

АННА ВЛАДИМИРОВА

ПРОДАННАЯ ЗВЕРЮ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2)
В57

Владимирова, А.

В57 Проданная зверю / А. Владимирова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 252 с.

ISBN 978-5-521-90377-1

Для всех он — миллионер и завидный холостяк, разорвавший помолвку ради хорошенькой модели.

Для всех я — ушлая стерва, отбившая богатого жениха у породистой невесты.

Но никто никогда не узнает, что он — зверь, который лишь пришел забрать свое, а я для него — вещь, предмет договора и... одержимость..

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90377-1

© Анна Владимирова, текст, 2021
© Кристина Логоша, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

В больнице воцарился хаос.

Сначала я услышала протяжный вой сирены, оповещавший о нештатной ситуации. И стоило только донести голову до подушки! Стиснув зубы, выглянула из ординаторской и направилась по лестнице вниз — лифта сейчас не дождешься. Но когда оказалась на первом этаже — остолбенела: двери проходной распахнуты настежь, на улице толпились неотложки, заливая половину этажа зловещим миганием красных маячков, а у входа сутились работники с носилками.

— Что случилось? — приблизилась к стойке приемного отделения, опасливо поглядывая в коридор.

— Какая-то резня в центре, — не глядя на меня, пролепетала дежурная. Весь этаж тонул в криках врачей и столах пострадавших. — Шла бы ты отсюда, Теа...

Я только раздула ноздри и сжала губы, задвигая приступ возмущения подальше — все же совет был неплохим. Только стало поздно.

— Саймон, берешь этих! — голос главврача каким-то чудом прорвался через этот хаос. И когда только его успели выдернуть посреди ночи? — Гордон! Вези эту женщину сразу в операционную! Через десять минут готовность! — Мне казалось, он даже вдохов не делает, раздавая указания. — Теа! — Я вздрогнула, но как раз в этот момент Клоузу подогнали очередные носилки. Согнувшись над ними, он уже

через несколько секунд вскинул голову: — Теа, этого в реанимацию!

Я судорожно кивнула, сглатывая. Вот какого черта я вообще спустилась?

— Быстрее! — заорал Клоуз, и я рванулась, показывать путь санитарам с каталкой.

На ходу меня ошпарило пониманием — я забыла рацию! Как теперь готовить реанимационную — понятия не имела. Когда створки лифта закрылись, показалось, я оглохла.

— Не жилец этот, что ли? — послышался голос одного из санитаров.

Я машинально скосила глаза на носилки, понимая, что тело в пропитанной насквозь окровавленной толстовке и надвинутом на половину лица капюшоне еще нужно будет добыть. Похоже, мужчина натренированный — на одной руке задрался рукав, являя мне крепкое, обвитое тугими мышцами предплечье. Черные линии татуировки обвивали его довольно затейливо, но рисунок угадать было невозможно.

— Не знаю, — нахмурилась я, возвращаясь к мысли, что на меня повесили жизнь этого полутрупа. Может, я сплю?! Что это за чертов кошмар такой?!

Вылетев на этаже, прыжками пронеслась по коридорам в реанимацию и сразу же схватила стационарный телефон. Следом вбежали санитары с подопечным, но едва переступили порог, поставили носилки и бросились обратно к лифту.

Дозвониться до центрального пункта стало невозможно. Я, все больше нервничая, наяривала на все номера, поглядывая на унылое зрелище у входа — тело, трагически свешенная с носилок рука... Такого я еще не успела повидать здесь. Ну куда мне! Только-только начала отрабатывать наказание суда — триста часов общественных работ. И первая же ночь, кажется, будет стоять мне нескольких лет жизни.

— Вашу мать, возьмите трубку! — обернулась к аппарату, уже чуть ли не подвывая.

Разве может быть такое, что больница не справляется с наплывом пострадавших? Но ведь это может стоить людям жизни!

Бросив трубку, я растерянно шагнула к носилкам:

— И что мне, блять, делать?! — выругалась, вцепившись в борт каталки.

Грудь мужчины никак не выдавала, что он дышит. Склонившись над ним, я откинула капюшон, намереваясь поискать признаки жизни. Под ним оказалась маска. Черная, глянцевая, открывающая только подбородок и губы. Не задумываясь, решительно схватила за нее. А потом две вещи произошли настолько быстро, что едва отметила это своими усталыми мозгами. Первой мелькнуло запоздавшее наблюдение, что рука не свисает с каталки. Второе — эта рука вдруг метнулась к моему горлу так быстро, что я даже испугаться не успела. Мужчина открыл глаза и рванул меня за шею к себе.

Сомнительное удовольствие смотреть на свое отражение в глянцевой поверхности маски, пока ее хозяин впивается взглядом в лицо. В карих радужках его глаз переливалось живое пламя. А когда из горла мужчины вдруг раздался животный рык, я, наконец, отмерла и задергалась, обхватив ладонями его запястья, но никакого эффекта это не возымело. Он рывком сел на кушетке, не отпуская меня, и быстро огляделся.

В жуткой тишине реанимации мое рваное поверхностное дыхание и стон показались оглушительными.

— Пусти, — прохрипела, — я ничего тебе не сделала!

Он перестал осматриваться и снова сфокусировал свое сомнительное внимание на мне. Волосы зашевелились на затылке от смутной догадки, кто он. Мужчина хищно раздул ноздри, втянув воздух по-звериному, потом скосил гла-

за на табличку на моей груди. Когда рука на шее исчезла, за шиворот скользнула горячая капля.

— Где выход? — прорычал он натурально, и я дернулась назад, больно врезаясь в острый угол стола. Но упасть мне не дали — он дернул меня за руку к себе так, что едва ее не вырвал: — Я спрашиваю, где выход? — процедил со злостью.

Зверь...

То есть человек с генетическими отклонениями (или модификациями — откуда знать простым людям наверняка?), о которых в городе слышали только из новостей. Мол, будьте начеку — эти мутанты среди нас. То труп найдут растерзанный, то на записи какой-нибудь городской камеры объявится странный мужик с горящими глазами и клыками... Все эти байки будоражили общество уже несколько десятков лет, но откуда взялся их источник — никто не знал.

— Там! — махнула я дрожавшей рукой на вход.

— Веди, — толкнул он меня перед собой.

— В больнице сейчас куча раненных, — затараторила сбивчиво, — вас вообще не заметят...

— Угу, — усмехнулся он, а в голосе проступили человеческие нотки. — Веди!

Мы прошли быстрым шагом по запутанным коридорам этажа к лестнице, но когда я уже собиралась толкнуть двери, зверь рванул меня к себе и закрыл ладонью рот, прислушиваясь. На лестнице послышался топот и звук нескольких мужских голосов.

— Куда спрятаться?! — рыкнул в ухо мужчина, а щеку красноречиво царапнуло когтями.

— Т-т-уда! — мотнула головой и задохнулась от стремительности, с которой он прижал меня к себе и рванулся в указанном направлении.

Душная кладовка встретила затхлым запахом мокрых тряпок и антисептиков. Зверь еле втиснулся спиной и вжал меня в себя чуть ли не до хруста моих ребер, чтобы двери

закрылись. Тут же этаж наполнился криками и бурной деятельностью, но я не разбирала слов. В ушах шумело его тяжелое дыхание, нос забивало запахом крови и еще не пойми чего. Мужчина прижимал меня к себе за шею, закрывая рот ладонью, и я едва касалась пола носками балеток, распластавшись на его груди. Его быстрые вдохи будто выбивали воздух из моих легких, стало казаться — я задыхаюсь. Не соображая, начала подстраиваться под его ритм. Надышаться не выходило, а вот в какой-то транс меня начало утягивать — адреналин и его переизбыток могут творить всякое...

Только зверь позади вдруг втянул резко воздух и задержал дыхание. Я замерла следом, а когда он коснулся носом виска и повел им по шее, задрожала.

Мозг продолжал тонуть в тумане. Я пыталась «протрезветь», кусая губы под его ладонью, но ни черта не выходило. Казалось, что пахло уже совсем не кровью... чем-то пряным, обжигающим, будоражащим нервы и согревающим тело. Чувствовала себя пьяной. Когда рука мужчины вдруг вцепилась в бедро и вжала в его напряженный пах, я сдавленно вскрикнула в его ладонь. Шею тут же едва терпимо обожгло, и ноги подкосились.

Он меня укусил!

Я уперлась руками в двери, царапая ее ногтями и дуряя от того, что происходило потом — казалось, я схожу с ума...

Зверь касался моей шеи языком.

Шершавым, цепляющим каждую пору, и от его движений внизу живота сжималось все сильнее. Тело подчинялось ему, будто марионетка кукловоду, и когда мужчина задрал халат до пупка, я лишь мотнула головой, но возразить не смогла. Меня будто отключили от разума, да и тот разметало от страха чуть ли не в пыль. Где-то на задворках сознания его остатки били тревогу, что нужно бежать, вырываться, бороться, но эти вопли были похожи на далекое неясное

эхо. А вот режущий звук расстегиваемой молнии джинсов ударил по измотанным нервам, будто молотком.

— Нет, — прошептала из последних сил, но рвануться не получилось.

— Да, Теа, — прорычал зверь мне на ухо, — да, мать твою...

Он рванул халат, пробрался под лифчик и сжал мою грудь. Его царапающий шепот пустил волну мурашек по телу, и с губ сорвался стон. Рука больше не закрывала рот — он опустил ее вниз и рванулся в трусы. Вместо того чтобы крикнуть, я застонала, откидываясь затылком на его плечо. Грудь будто сама толкнулась ему в ладонь, и он сжал одну из вершинок, одновременно врываясь пальцами между ног.

Как описать это все? С каких пор техническая подсобка вела в мою персональную нирвану? Что со мной сделал этот зверь? Отравил укусом?

Только телу ответы на эти вопросы были неинтересны. Я выгнулась, выпрашивая большего, и он не заставил этого большего ждать...

Когда низ живота пронзило болью, я даже обрадовалась, надеясь, что, может, это поможет опомниться, но стоило мужчине втиснуть свой член рывком до предела, застонала, сдаваясь. Я не могла ему сопротивляться. Этот яд, вероятно, подчинял, заставляя чувствовать то, чего на самом деле нет — дикое удовольствие и острое возбуждение. Его хриплый стон только подстегнул безумие, и я сама качнулась на его члене вверх и вниз, насколько это было возможно в его тесной хватке. Мужчина одобрительно заурчал, впиваясь в кожу когтями, и я принимала это как само собой разумеющееся. С каждым его движением меня подчиняло все больше, а по телу жгучей пульсацией растекалось концентрированное удовольствие. Я хотела этого зверя так, как не хотела никогда и никого, извивалась и стонала от его движений.

Он двигался все быстрее и резче, заставляя сходить с ума от всего того фейерверка чувств и эмоций, которые раскрывались в теле. Даже не сомневалась — сейчас сдохну. Не может человек выдержать секс со зверем! Вот уже грудную клетку ошпарило, бедра свело резкой судорогой, и незнакомое пугающее предвкушение, что вот-вот скрутит узлом, запульсировало между ног. Я застонала и вскрикнула, когда по телу прошла судорога, и задрожала в месте нашего с ним слияния, будто меня замкнуло. Хотелось выдраться и очнуться, только он не позволял, продолжая жестко двигаться к своей разрядке. Рука зверя вернулась на горло, вторая сжалась на бедре...

Мне показалось, я кончила во второй раз вместе с ним. Меня трясло, ноги подгибались, пока он хрипло рычал мне в шею, вздрагивая. Когда наша агония пошла на спад, по щекам покатались слезы, только зверю было плевать. Он сжал пальцы на моем горле и зарычал мне в ухо:

— Никакой экстренной контрацепции и обращения в полицию, поняла?! Покажешься им — упекут в такое место, откуда уже не вернешься. ЯСНО?! — От его резкого требования я попыталась дернуться, но он только вжал в себя сильнее, напоминая, что все еще во мне. — Тебе ясно? — потребовал. Я судорожно закивала. — Камер в коридоре нет, — продолжал он, — скажешь, чуть не задушил и сбежал.

Я только кивала, как заведенная — все что угодно, лишь бы оставил в покое!

— Умница, — похвалил глухо и неожиданно добавил: — И запомни: ты теперь моя. Ляжешь под кого-то другого — убью.

Он не стал больше ждать. Вышел из меня, застегнул молнию на джинсах и оправил халат — будто это могло скрыть то, что он со мной сделал! Ему пришлось осторожно открыть двери и, убедившись, что в коридоре тихо, выйти вместе со

мной. Тусклое освещение в первые секунды ослепило, и я заморгала, вытирая слезы. А когда зрение вернулось, в коридоре уже было пусто...

* * *

Даже если бы мне и попался кто-то на пути до ординаторской, я бы не заметила. И тем более не смогла бы ничего объяснить. Я и сама себе не могла ничего объяснить! Все, что было нужно — убраться подальше, даже если ползком. Казалось, этот зверь разодрал меня в клочья внутри и снаружи. Болело все, разум метался в объяснениях случившегося и находил лишь один вариант — яд. Зверь укусил меня, запустив его в кровь, заставив ему отдаться. За что? Зачем? Он ведь собирался бежать и прятался не просто так — те типы с лестницы искали его... Решил развлечься, пока ждал подходящего момента?

— Тварь... какая же тварь...

По щекам, застилая глаза, текли слезы, пока я надевала штаны от спортивного костюма. Между ног саднило и стягивало, хотелось содрать его сперму с кожей! Вообще содрать всю кожу, лишь бы не чувствовать его приторно-пряный запах. Кажется, я сошла с ума, но казалось — меня окунули в ароматизатор для глинтвейна. Или нет — сутки мариновали в специях для дорогого вина! Дешевый ароматизатор так не пахнет.

Спрятав лицо в капюшоне спортивной кофты, я пробежала по коридорам незамеченной, а на улице вообще дала стрекоча. Нет бы вызвать такси, но мне хотелось сбросить адреналин, выжечь остатки пугающего помутнения из груди, потому что я все еще чувствовал мужчину так, будто он до сих пор был во мне. Неслась по темным улицам, силясь убежать...